

18+

КУСКИС ВЛАДИМИР

ПОКОЛЕНИЕ ЛЕТЯЩИХ ВНИЗ

Владимир Кускис

Поколение летящих вниз

«Издательские решения»

Кускис В.

Поколение летящих вниз / В. Кускис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-608374-5

У выпускницы школы должны быть заботы только об экзаменах, говорят родители. Но, если эти же родители всю жизнь думают только о твоей успеваемости, не взирая на твои интересы и желания? Что делать, если осталось два месяца до выпуска, а мысли только о том, как сбежать из дома к парню, которого любишь? История, на которую не стоит равняться, но о которой нужно знать.

ISBN 978-5-00-608374-5

© Кускис В.
© Издательские решения

Содержание

СВОБОДА, ЗАМКНУТАЯ В МГНОВЕНИИ	6
I	6
II	8
III	9
IV	11
V	13
VI	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Поколение летящих вниз

Владимир Кускис

© Владимир Кускис, 2023

ISBN 978-5-0060-8374-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СВОБОДА, ЗАМКНУТАЯ В МГНОВЕНИИ

I

– За молодость и безрассудство! – прокричал парень, чокаясь с девушкой стаканом водки, разбавленной энергетиком.

Опустошив его, он приблизился к девушке и положил голову ей на плечо.

– Эх, Поленька, я бы тебя поцеловал, если бы не чувствовал, что меня сейчас вырвет...

В нем было сейчас переваривалось такое количество алкоголя, при котором ощущаешь подступающую тошноту, но в то же время чувствуешь нестерпимое желание проявлять безграничную чувственность.

Девушка, которая, выпив изрядно для своей комплектации, плохо различала всё, что вокруг неё, резко отдернулась. Настолько резко, что её сильно шатнуло в сторону. Осознав, что падение неизбежно, она сделала пару шагов в сторону дивана, и рухнула на него. Поленька успела шатнуться в бок, чтобы приземлиться на самый край, иначе пришлось бы упасть на спящего парня. Витя начал пить раньше и почти не закусывал, поэтому уже около получаса разглядывал мутные сновидения.

– Дима, ты идиот? – заплетающимся языком проговорила Поля.

В этот момент Дима разразился смехом, и сквозь хохот сказал:

– Ой, да пошутил я! Ну ты, конечно, и трусиха... Я вообще трезв-трёвёхонёк... – пытаюсь как можно четче говорить, произнес Дима. Он хотел было проговорить скороговорку, но поняв, что только выдаёт себя, прекратил. Он почти ровными шагами дошел до дивана и приземлился рядом с ней, на подлокотник.

– Ну что ты? Испугалась что ли? Так давай я тебя успокою! – восторженно произнес Дима, пододвинувшись ближе к Поле. Он обхватил одной рукой её шею, а второй начал поглаживать её смуглую щеку. В одно мгновение он резко приблизился к её лицу и впился в её губы. В этот момент тошнота стала отдаляться. Его начала охватывать страсть.

Поле очень нравился Дима, поэтому, не смотря на боль в животе, она с наслаждением принимала его поцелуи.

И поэтому под действием алкоголя она могла бы полностью отдаться Диме, ведь любое разумное ограничение от влияния хоть и пары рюмок рассеивалось и на передний план выходила вседозволенность во всей её грязной полноте. Но Диме ни разу не везло. Когда доходило до уединения, Поленька уже в достаточной мере трезвела, и могла дать отпор своему внутреннему необъяснимому желанию.

Сейчас, в эту минуту, Дима был переполнен самой жаркой и наивной надежды.

Он в порыве страсти схватил Полю за талию и потянул к себе на руки. Собрав всю имеющуюся силу своего расслабленного от алкоголя тела, он резким движением поднялся с дивана с Полей на руках. От этого манёвра у него закружилась голова и начала возвращаться тошнота. Ему пришлось постоять пару секунд недвижимо, чтобы прийти в себя. Затем вновь охваченный страстью, он понёс Полечку в комнату с большой кроватью.

Спальней её назвать никак нельзя. Да и квартиру, в которой они находились, назвать жилой было бы сложно. Она использовалась как место досуга, как комната отдыха в масштабах целой квартиры. Её снимали несколько выпускников школы через дядю одного из них. Все пользовались квартирой по очереди. Поэтому никто определенный в ней не жил. Но, по обыкновению, раз в месяц, в ней собирались все совладельцы и еще человек пятнадцать, и устраивалась громкая, пьяная молодежная потеха. Потеха лишь потому, насколько безрассудно, открыто и чисто по-детски она происходила.

Целый день и ночь гудела музыка, слышны были крики и смех, а наутро, часов в четырнадцать, из квартиры вываливалась свора из человек десяти, тех, кто оставался ночевать, с осунувшимися, бледными лицами и пакетами с бренчащими пустыми бутылками в руках.

Тем временем Дима, преодолевая боль, дотащил Поленьку до кровати. Они легли и начали с еще большей страстью целоваться. Поля к сожалению Димы, уже начинала давать отпор. На поцелуи она всё еще отвечала взаимностью, а на его попытки дотянуться до её таинств она реагировала злобно, и резко одергивала его руки. Он не отступал.

Попытка уже не первая, они оба пьяны, да и ждет Дима уже достаточно долго. Сейчас или никогда. Он же точно знает, стоит только начать, и она сама отдастся порыву, не сможет сдержаться. Только бы добраться. Он совершает еще одну попытку.

– Дима, ну нет... не сегодня, – говорила Поля, когда могла отвлечь губы, почти непрерывно занятые поцелуями.

Дима не говорил. Им двигала лишь сила желания. Слух при этой силе притуплялся, поэтому он неостановимо шел к цели.

– Ну всё, хватит, я говорю, – уже с большей серьезностью, едва ли не выкрикивала Поля.

В этот момент дверь в комнату открыл Витя:

– Ребят, уголёчка не найдется? Что-то меня хреновит...

– Дверь закрой, не видишь – заняты! – прокричал Дима.

Витя раскрыл слипающиеся глаза в попытках разглядеть, что происходило прямо перед ним.

– Ой, ребят, пардон. Диман, я просто...

И вдруг Витя, не успевая договорить, продемонстрировал все краски алкогольного отравления. Весь пол рядом с кроватью вдруг стал испачканным рвотой.

II

– Дима, сядь за другую парту, я уже говорила, что вместе вы сидеть не будете! – твердым и властным тоном сказала учительница, видя, как Дима вновь пристроился за парту к Поле.

– А как же свобода выбора, Юлия Семеновна? Каждый вправе выбирать, с кем сидеть.

– Дима, ты опять начинаешь? Лучше просто пересядь... – шепотом проговорила Поля.

Дима, повернувшись к Поле, провел по её губам пальцами, будто пытаясь закрыть их на замок.

– Ты абсолютно прав, но в ситуации, когда то, с кем ты сидишь, влияет на твою концентрацию на предмете, иногда бывает полезным просто пересесть.

Дима, не найдя, чем ответить учителю, молча взял вещи и пересел за другую парту.

– Ну а теперь начнем урок! Пришли результаты пробного экзамена, которые меня, честно сказать, не обрадовали... – Юлия Семеновна повернулась к рабочему столу и стала копошиться в бумагах, – Ага, вот. Что ж, я не буду оглашать количество баллов каждого, в конце урока посмотрите в этом листке сами. Не хочу опять нервничать и бессмысленно с вами спорить. Поэтому давайте просто пройдемся по главным ошибкам, допущенным в пробнике. Да, и запишите сразу, что к следующему уроку жду от вас решенный десятый вариант решебника.

Урок закончился. Все столпились у стола преподавателя, чтобы узнать свой результат. Очередь постепенно уменьшалась. Поля и Дима стояли в обнимку в конце.

– Как незачёт? Почему так мало баллов? – с негодованием вскрикнула Поленька.

– Я бы сама у тебя хотела спросить, – проговорила Юлия Семеновна.

– Но я всё решала, там точно должно было быть больше баллов... а можно посмотреть вторую часть?

– Бланков у меня, к сожалению, еще нет.

– Так мало баллов, ну это невозможно...

– Поля, тестовую часть работы проверяет компьютер, поэтому, если у тебя там так много ошибок, значит, это не просто так. Видимо, ты не слишком усердно готовилась... У тебя всё хорошо? Я начинаю замечать, что последнее время ты сама не своя.

– У меня всё в порядке, я решаю задания, готовлюсь к экзамену, но не понимаю, почему результат такой низкий...

– Раз уж ты готовишься, тогда даже не представляю, что тебе может мешать... – сказала учительница, покосившись глазами на стоящего в сторонке Диму.

– Вы на что-то намекаете, Юлия Семеновна?!

– Нет, я просто говорю тебе: будь осторожна. Не обижайся на мои слова, но дурная компания приводит к дурным последствиям. Это всё.

– Спасибо большое за заботу, но, со всем уважением к вам, это уже мое личное дело, поэтому я пойду, меня ждет дурная компания, – с ухмылкой сказала Поленька, – до свидания!

Учительница была женщиной не старше тридцати двух лет, поэтому Поля позволяла себе некоторую вольность в общении с ней.

III

– И о чём вы там болтали? – спросил Дима, пока они надевали куртки в гардеробе.
– Об экзамене. Это сейчас неважно... Что мне маме сказать? Она меня убьет. Мало того, что убьет, она же меня завтра на квартирник не пустит.

– Да-а, это засада... Может, ты сможешь потянуть с признаниями до воскресенья?!

– Ты хочешь, чтобы я потом целый год дома сидела? Нет, так не получится...

– О, ребят, здорово, ну что, как самочувствие после вчерашнего? – промычал Витя, подходя к вешалкам, – а то я вчера весь вечер на угле просидел, сегодня хоть полегче...

– Привет! Мы в порядке. Ну, правда, утром еле встал, а сейчас бы еще раз накинул, конечно! – Сказал Дима.

– А, да? Я бы тоже пивка выпил, а то чего-то утро не заладилось, меня батя вчера хоть и не бил, но выругал знатно. Еще и без денег на сегодня оставил...

– А ты где был-то? – вставила Поля.

– Да тут сидел, где же ещё? – сказал Витя, показывая на скамейки в холле.

Поленька не стала больше допрашивать его и погрузилась в мысли пробном экзамене.

– Так и что бы ты выпил-то? У тебя же денег нет, – ухмыляясь, спросил Дима.

Ребята оделись и начали идти в сторону выхода из школы. Поля шла с ребятами, почти не вникая в разговор, её грызли мысли о грядущей беседе с мамой. Она прокручивала возможные исходы их неминуемой ссоры, как она будет защищаться, как в итоге сдастся и будет сильно извиняться в том, что родилась неблагодарной, своевольной и бесперспективной девочкой.

– Так у нас что, после вчера ничего не осталось? Хотя у меня есть сотка, вроде. Скинемся же? – Витя порылся в карманах и достал купюру.

Дима кивнул.

– Да и тем более мама шепнула, что скинет через пару часов на покушать, – вспомнил Витя.

– Ну так что, Поль, ты как? Повод-то есть.

– Что за повод? – спросил Витя, не дав ответить Поле.

– Ну, у меня радостный, у Польки не очень.

– Полька беременна что ли? – рассмеялся Витя, но поняв, что никто его не поддержал, продолжил:

– Хотя при таком раскладе всё должно быть наоборот... или Полька детей не любит?!

Погруженная в свои переживания, едва уловив то, о чем говорил Витя, Поля сказала:

– Ой, ну не дурак ли?

Она говорила так всегда, когда какая-либо несмешная шутка Вити относилась к ней. За их недолгое время дружбы, она привыкла к его колким высказываниям. И ответ на них всегда был одинаковым.

Сейчас она не сразу поняла, что произошло, но видя устремленные на неё ехидные зеленые глазки Вити и его иронично застывшие смеющиеся губы, произнесла эту фразу, нехотя, лишь по сложившейся привычке.

– Ладно-ладно, что за повод-то?

Поля отвела взгляд и продолжила молчаливое раздумье. Тишину прервал Дима, подвигаясь ближе к уху Вите и говоря так тихо, чтобы не прервать Полю отсутствие.

– Ну, Поля пробник провалила, и, походу, для неё накрылась суббота...

– По такому поводу точно нужно выпить! А то черт знает, когда опять соберемся.

– Ну конечно, мне не хватало еще и пьяной домой прийти... – простонала Поля, – тебе, кстати, неинтересно, что ты сам по пробнику получил?

– Ой, да вообще по барабану, если честно, все равно допустят к концу года. Надеюсь, – ответил Витя.

Все уже оделись и вышли на улицу. Погода была солнечная, но как это и присуще первым дням весны, с легким зимним холодком.

– Так, а чего ты? Ну, смотри, тебя по любому, если узнают, хрен куда выпустят, а сейчас, пока ты еще свободна, можно хоть красиво попрощаться. – предложил Витя.

– Поль, как тебе вариант? Может, правда сегодня соберемся? – спросил Дима.

– Нет, ну вы идиоты?! Мне и так хана, а вы еще хуже предлагаете сделать?

– Да нет же, мы как раз предлагаем хотя бы выпить напоследок, а то будешь потом сидеть дома и говорить: «зря я сними не пошла тогда...», – добавил Витя.

– Просто я боюсь, что меня вообще навсегда закроют...

– Ой, да чего ты, скоро уже взрослой будешь, кто тебя запрет? – настаивал Витя.

– Такое чувство, что вы хотите просто от меня избавиться.

– Нет, просто это единственный вариант потусить, пока ты еще с нами, – добавил ласковым голосом Дима.

– Ладно, давайте, я сначала до дома. Всё равно нужно переодеться и взять деньги, а там уже решим.

IV

– Надеюсь, всё будет хорошо, и мы сегодня еще раз увидимся...

– И я тоже, Поль. Давай, звони, если что. Главное ничего сегодня не говори.

Поля поднялась на седьмой этаж на лифте. Открывая дверь, она надеялась, что дома никого не будет. Слыша включенный телевизор, она как можно тише сняла куртку, разулась и на цыпочках прошла в комнату.

Нужно было быстро переодеться и выскользнуть из квартиры. Она надела джинсы, рубашку с закатанными рукавами, взяла деньги, положила запасную одежду в рюкзак, и начала прислушиваться к исходящим из другой комнаты звукам.

Телевизор всё еще работал. Она открыла дверь и маленькими шагами начала двигаться к выходу.

– Ты куда это собралась? – услышала из-за спины Поля, уже почти подойдя к входной двери.

– Хотела прогуляться, – повернувшись, ответила Поля маме.

– А как же уроки? Или ты хочешь, сказать, что уже сделала?

– Еще не сделала, но я хотела недолго прогуляться и потом сделать.

– Нет уж, дорогая, давай-ка ты сначала сделаешь уроки, а потом будешь заниматься, чем хочешь.

– Ну мам, я уже договорилась.

– Ничего, передоговоришься! У тебя экзамены на носу.

– Так еще целых три месяца, я всё успею.

– Я тебе что сказала? Иди делай уроки. Пока не сделаешь – никуда не пойдешь! – властно проговорила мама, – и что там с пробным экзаменом? Известно что-нибудь?!

– Пока ничего не говорили, – соврала Поля, опустив глаза в пол.

– Ладно, подождем. А пока – иди готовься.

Поля, поняв, что спорить бесполезно, пошла в свою комнату.

Желания готовиться не было. Её всю поглотили мысли об обмане матери и ждущих её последствиях. Она ходила вперед и назад по своей небольшой прямоугольной комнате. Вся погруженная в мысли, она изредка фокусировалась на каком-нибудь предмете, застывала, а после некоторой паузы, осознав, что беспричинно замерла, вновь принималась за бесцельную прогулку.

«Что мне отвечать, если она вдруг узнает, что я соврала? Как мне объяснить свою ложь? Мама, я влюбилась в мальчика?! Ага, чтобы получить еще больше, при этом еще и остаться лет на семь дома, пока не закончу универ?.. Может, сказать, что я боялась не попасть на день Рождения подружки, если бы она узнала правду? Блин, да она же толком подруг моих не знает, чтобы хоть как-то посочувствовать. Скажет что-нибудь типа: „Знаю я, что сейчас за дни Рождения: мальчики, пьянки, разврат; подружка твоя, небось, еще и колется, да?“. Да притом и подруг-то у меня теперь нет, чтобы подтвердить при маме...»

Хоть это всё и омрачало мысли Поленьки, но развеять интерес, а тем более заставить разлюбить эту компанию, этот стиль жизни оно не могло. Эти ребята были её единственной опорой, её стеной, которая могла закрыть от воплей и ругани мамы. Они, наверное, об этом и не подозревали, но Поля всецело в этом была уверена. Для неё было радостью хотя бы видеться с ними, потому что они могли отвлечь от навязанных мамой устоев: «учись, веди себя прилично и будь послушной».

Как ни странно, но именно эти ребята, хоть они дружат всего несколько месяцев, смогли дать ей возможность вздохнуть свободно, почувствовать, что жить можно не только в зависимости от слов мамы. Подружек у неё как таковых не было, так как девочки просто-напросто

не находили с ней общего языка. Олеся, сидевшая раньше вместе с Полей за партой, была такой же тихой и застенчивой девочкой. И как это всегда бывает, одинаковые по складу характера люди либо становятся близкими друзьями, либо злейшими врагами. В этом случае был верен второй вариант, поэтому они сидели молча и тихо друг друга недолюбливали.

Поленька уже почти заснула. Всё-таки последствия вчера выпитого алкоголя не до конца выветрились. Ночью она спала мало, поэтому сейчас, сидя на удобном стуле, погрязнув в мыслях, не сложно было тихо и мирно задремать. Но, вспомнив, что ей нужно каким-то образом выбраться из квартиры, при этом предоставив доказательства проведенной подготовки к экзамену маме, она пробудилась и начала копошиться в ящиках письменного стола. Она перебирала тетрадку за тетрадкой. В итоге найдя подходящую, вытащила и указала на первом из нескольких исписанных листов сегодняшнюю дату.

Мама хоть и интересовалась успеваемостью Поли и всячески её контролировала, но, как и всякий родитель, отучившийся достаточно давно, совсем не разбиралась в нынешней программе, поэтому выдать старые домашние задания за новые не составляло никакого труда.

В целом в своих прогулках по комнате и полудреме на стуле Поля провела почти два часа, которые для неё прошли незаметно. Этого времени было вполне достаточно, чтобы прорешать один пробный вариант. Поэтому, взяв тетрадку с решенным когда-то ранее вариантом, подписанный сегодняшним числом, она пошла к маме.

– Мам, я всё сделала... – промолвила тихо Поленька, пройдя в комнату, где мама сидела на небольшом кресле и смотрела телевизор.

– Ну-ка давай сюда, что ты там нарешала, – едва повернувшись головой и протянув руку, сказала мама.

Она взяла тетрадь и быстро пробежала глазами по листам с заданиями, при этом весь слух сосредоточив на звуках, исходящих из телевизора. Как любой человек, сильно увлеченный каким-либо процессом, мама поскорее пыталась расправиться с настигшим её вопросом. Сделав многозначительный и претенциозный взгляд, как и подобает родителю, старающемуся зарекомендовать себя перед ребенком как сурового надсмотрщика за всеми его поступками, она спросила: «И это всё?», после чего добавила: «Что-то негусто...».

– Ну, это всё, что задали на завтра, один вариант. Я, когда вернусь, прорешаю ещё, обещаю! – проговорила Поля, с кислой улыбкой на лице.

Отвлечшись на телевизор, мама почти не услышала Полиных слов, и, повернувшись опять, спросила:

– Что ты там сказала?

Я говорю, когда вернусь – прорешаю ещё, обещаю! Только можно я пойду? Я уже опаздываю.

– Ишь ты, опаздывает она. У неё экзамены на носу, а она, видите ли, опаздывает, – громко и иронично сказала мама, после чего добавила:

– Куда ты там собралась?

– С подружками прогуляться, на пару часиков.

Мама, повернув голову в сторону Поли грубо и сурово продекларировала:

– Чтобы в девять была дома! Вернешься: поужинать и сразу за уроки! Ты, кстати, поела, перед тем как куда-то идти?

– Я в школе пообедала, пока не хочу.

– Ладно, как придешь: суп и второе в холодильнике.

– Хорошо. Так я пойду? – с наивной улыбкой спросила Поля.

– Иди уже! – с нетерпением сказала мама и продолжила увлеченно смотреть в телевизор.

Поленька, не теряя ни минуты, побежала в комнату, собрала рюкзак, написала Диме смску о том, что скоро придет в квартиру, и направилась к выходу.

V

Когда она пришла, ребята уже сидели на диване в гостиной. Оба играли в приставку, попивая глоток за глотком пиво.

– О, а мы тут начали без тебя, – увидев зашедшую в открытую входную дверь Полю, пропел, чуть подвыпившим голосом, Дима.

– Ничего, мы всего пару бутылочек, сейчас быстро догонишь, – с улыбкой сказал Витя. Он поставил игру на паузу и пошел к холодильнику. Достав четыре бутылки, он передал одну Диме и две Поле.

– Это догоночная! – пояснил он.

– Я сегодня много не буду, пообещала маме, вернувшись, еще пробники порешать, – огорченным голосом сказала Поля, взяв бутылки и сев на Диван рядом с Димой.

– Ой, да кому когда мешало пробники решать под чем-нибудь? Помнишь, как Кашин прямо перед русским полбутылки хряпнул? – смеясь сказал Витя.

– Да он бы целую выпил, если бы успел, – с ухмылкой уточнил Дима.

– Так а что в итоге?! Нормально написал, не спалился, да еще и ходил гордился потом целую неделю.

– Ну да, а мама увидит меня пьяненькую и скажет: «Ой, может, тебе ещё чутка: наверное, тебя такую трезвую на экзамен не пустят?..»

Все засмеялись. Поля тем временем успела открыть бутылку и сделать пару глотков.

– На самом деле я не знаю, как быть с субботой... Мама может узнать хоть сегодня о незачете. И что тогда делать? Я очень хочу пойти, вы же знаете. Я почти месяц ждала...

– Да не парься ты! Кто кроме тебя самой ей что-либо расскажет? – иронично спросил Витя, делая глоток пива, – классуха, по крайней мере, моим родителям звонила всего один раз, так и то, в тот раз я чуть кабинет не спалил, а тут какая-то двойка.

Поля, хоть сама и начала разговор о незачете, но почти не думала о его реальности. Но, когда она услышала отчетливое слово «двойка», ей стало неожиданно обидно. Она, хоть и не понимала этого ощущения, но чувство её собственного достоинства было уязвлено и на сердце что-то заскрежетало. Она никогда не была отличницей, сколько мама и не пыталась заставить её к этому стремиться. Но и двоечницей она тоже не являлась.

Возможно, не до конца осознавая, Поля поддавалась влиянию ребят. Она день за днем чувствовала всё большее безразличие к учебе и старательности, так прививаемой мамой ей в детстве. До нынешнего дня, с момента начала близкой дружбы с ребятами (а это всего каких-то пара месяцев), она и не задумывалась, как это общение влияет на её оценки. Но сейчас, когда прозвучало громкое слово «двойка», она как будто на мгновение проснулась и почувствовала, что катится вниз. Но, ощущения, не присущие обстоятельствам нашего нынешнего существования, хоть и могут мимолетно появляться в голове, но при этом могут так же мимолетно исчезать. Как и произошло в этом случае.

Только почувствовав какое-то непривычное состояние, мозг старается его оттолкнуть, выкинуть и забыть про него, ведь то, что неизвестно – страшно, а то, что страшно лучше забывать. Хоть не всем и не всегда это удается. Но сейчас, когда Поля, выпив первую бутылку, принялась за вторую, голову её захватили другие мысли. Более радостные, спокойные и за последнее время более знакомые.

Все трое сидели на диване. Поля в обнимку с Димой, а Витя сидел рядом, увлеченно управляя джойстиком.

– Ну что, может чего-нибудь покрепче? – с энтузиазмом в голосе предложил Витя, уже уставший пить пиво.

– Мы не против, – с ехидной улыбкой согласился Дима, – не парься, всё будет нормально, вчера же не спалила, значит, сегодня тоже всё будет нормально, – добавил шепотом, обращаясь к Поле.

– Ладно... – единственное, чем тихо ответила Поля. Она была уже достаточно расслаблена, а вкупе с вчерашним отдыхом и плохим сном, она вольно разлилась по дивану. Упершись головой в плечо Димы, она безынициативно смотрела в экран телевизора, к которому была подключена игровая приставка. Поля была маленького, почти карликового роста, поэтому, чтобы у её была возможность упираться головой в Димино плечо, ему приходилось сгибать спину и немного наклоняться вбок. Но Дима был настолько рад чувствовать женское тело, что закрывал глаза на неудобность такого положения, а может быть, он вовсе его и не чувствовал, весь погруженный, равно как и Поля, в мысли о чувствах, в мысли о влюбленности.

Витя быстро сбежал к холодильнику и принес каждому по бутылке слабоалкогольных коктейлей.

– Я, конечно, такую бурду не одобряю, но это всё, что осталось с прошлого закупа, – с некоторым отвращением сказал Витя, передавая ребятам бутылки.

– А пиво вы где взяли? – спросила Поля.

– В нашем ларёчке, – с горделивой улыбкой ответил Витя. Он открыл бутылку и сделал пару глотков. По его кислой мине было видно, насколько противен этот напиток на вкус, и в его глазах можно было разглядеть неподдельное желание обменять целую бутылку этой жидкости на один стаканчик чего-нибудь достойного.

– Дядя Тимур сегодня был? – интересовалась Поля.

– Не, был его сын, – ответил Дима.

– И что, спокойно продал?

– Да, конечно, он еще проще, чем Тимур. Если тот морали читал о том, что дурочками вырастем, то этот просто и без вопросов – достал и продал.

– Ой, да нам попробуй не продай, – начал доказывать Витя, – у меня уже стаж, так что во всех ближайших ларьках мне уже за двадцать и ко мне только на «вы». Да у нас уже скоро Поля сама будет ходить покупать, – проговорил с усмешкой Витя, – хотя с её детским личиком и полутораметровым ростом это еще под вопросом, – добавил он, улыбаясь, и предусмотрительно взял подушку в руку, как бы закрываясь щитом от возможных атак.

– Бла-бла-бла, такой дурак ты, конечно, – лишь ответила Поля, делая глоток коктейля.

VI

Все трое уже изрядно выпили. Несмотря на произошедшие сегодня события, даже Поля смогла отвлечься и просто наслаждаться тем, что она находится здесь, сидит с ребятами, притом в обнимку с Димой. Сейчас, через две бутылки пива и столько же коктейля, жизнь казалась радостнее. Развязывались руки и хотелось делать то, что не было дозволено никогда. Поэтому уже несколько минут Поля с усилием вытягивала шею, чтобы дотягиваться до губ Димы для поцелуев. Дима, уже зная, что всё резко может поменяться и что упускать шанс не стоит, торопился, но старался быть, насколько это возможно, сдержанным. Один неверный шаг, точнее, одно неверное касание может разрушить атмосферу и саму надежду на продолжение. Он осторожно, глядящими движениями ласкал Полины руки и спину. Его руки чуть вздрагивали при очередном касании её тела. Безусловное волнение охватывало обоих и присущее этому чувству содрогание кончиков пальцев лучше всего это доказывало.

Витя, удалившийся в другую комнату, чтобы поговорить по телефону, вернулся и при виде происходящего на диване ощутил нечто вроде дежавю.

– Ребят, это... я всё понимаю, но давайте комнатами что ли поменяемся. Мне в спальне тупо делать нечего...

Ребята, услышав первые слова Вити, резко дернулись, отстранились, после чего невольно повернули головы в его сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.